

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *THE NEW YORK TIMES*

РАСКОЛ

ПРЕЛЮДИЯ КАТАКЛИЗМА

Л Е Г Е Н Д Ы В Л И З З А Р Д

КРИСТИ ГОЛДЕН

Легенды Blizzard

Кристи Голден

**World of Warcraft: Раскол.
Прелюдия Катаклизма**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

Голден К.

World of Warcraft: Раскол. Прелюдия Катаклизма / К. Голден —
«Издательство АСТ», 2020 — (Легенды Blizzard)

ISBN 978-5-17-121398-5

Тралл, мудрый шаман и вождь Орды, всерьез обеспокоен: элементали, могущественные духи стихий, больше не прислушиваются к зову шаманов. Связи между ними истончаются и рвутся, словно что-то сильно встревожило сам Азерот. Пока Тралл пытается разобраться в происходящем, его народ с неуверенностью смотрит в будущее – запасы Орды истощаются, а отношения с живущими по соседству ночными эльфами становятся все враждебнее. Одновременно с этим король Штормграда Вариан Ринн склоняется к тому, чтобы ответить на растущее напряжение между Альянсом и Ордой военными действиями. Такой жесткий подход грозит оттолкнуть от короля даже самых близких людей, включая его сына, Андуина. Раздираемый противоречиями, юный принц пытается найти свой собственный путь, но из-за этого рискует оказаться втянутым в водоворот политических событий, которые подталкивают мир к краю пропасти. Будущее великих рас Азерота окутано туманом неопределенности. А ведь непредсказуемое поведение духов стихий, пугающее само по себе, может оказаться лишь первым зловещим знамением грядущего Катаклизма...

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-121398-5

© Голден К., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	9
Часть I	12
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Кристи Голден

World of Warcraft: Раскол.

Прелюдия Катаклизма

Christie Golden

WORLD OF WARCRAFT: THE SHATTERING: PRELUDE TO CATAclysm

Печатается с разрешения компании Blizzard Entertainment, Inc.

Иллюстрация на переплете Алана Дингмана

© 2020 by Blizzard Entertainment, Inc. Все права защищены.

The Shattering: Prelude to Cataclysm, World of Warcraft, Diablo, StarCraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками и/или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment в США и/или других странах соответствующих владельцев.

* * *

Blizzard Entertainment представляет серию «Легенды Blizzard». После 25-летней истории выпуска таких выдающихся компьютерных игр, как World of Warcraft, Starcraft и Diablo, Blizzard Entertainment повторно публикует свои заслужившие множество наград книги в формате коллекционных изданий. Серия состоит из бестселлеров по версии New York Times: романов, которые привлекут внимание всех поклонников фантастики независимо от того, являются ли они геймерами или нет. Ну а новые и старые фанаты Blizzard найдут в ней классические сюжеты и истории своих любимых персонажей.

* * *

MAINSTREAM

представляет

книги по игровой вселенной **WORLD OF WARCRAFT**:

Оригинальные романы

Кристи Голден. «Военные преступления»

Уильям Кинг. «Иллидан»

Кристи Голден. «Перед бурей»

Официальные новеллизации:

Кристи Голден. «Варкрафт»

Кристи Голден. «Варкрафт: Дуротан»

Серия «Легенды Blizzard»:

Ричард А. Кнаак. «Трилогия Войны Древних. Книга первая. Источник Вечности»

Ричард А. Кнаак. «Трилогия Войны Древних. Книга вторая. Душа Демона»

Кристи Голден. «Рождение Орды»

Джефф Грабб. «Последний Страж»

Кристи Голден. «Повелитель кланов»

Кристи Голден. «Артас. Восхождение Короля-лича»

Ричард А. Кнаак. «Ярость Бури»

Кристи Голден. «Раскол. Прелюдия Катаклизма»

Ричард А. Кнаак. «Волчье сердце»

Кристи Голден. «Джайна Праудмур. Приливы войны»

Графические романы:

Крис Метцен, Пол Корнелл. «Варкрафт: Узы братства»

Люддо Луллаби, Уолтер Симонсон. «World of Warcraft. Книга 1»

Люддо Луллаби, Уолтер Симонсон. «World of Warcraft. Книга 2»

Люддо Луллаби, Уолтер Симонсон. «World of Warcraft. Книга 3»

Манга:

Ричард А. Кнаак, Дэн Джолли и др. «Легенды. Том 1»

Ричард А. Кнаак, Дэн Джолли и др. «Легенды. Том 2»

Ричард А. Кнаак, Дэн Джолли и др. «Легенды. Том 3»

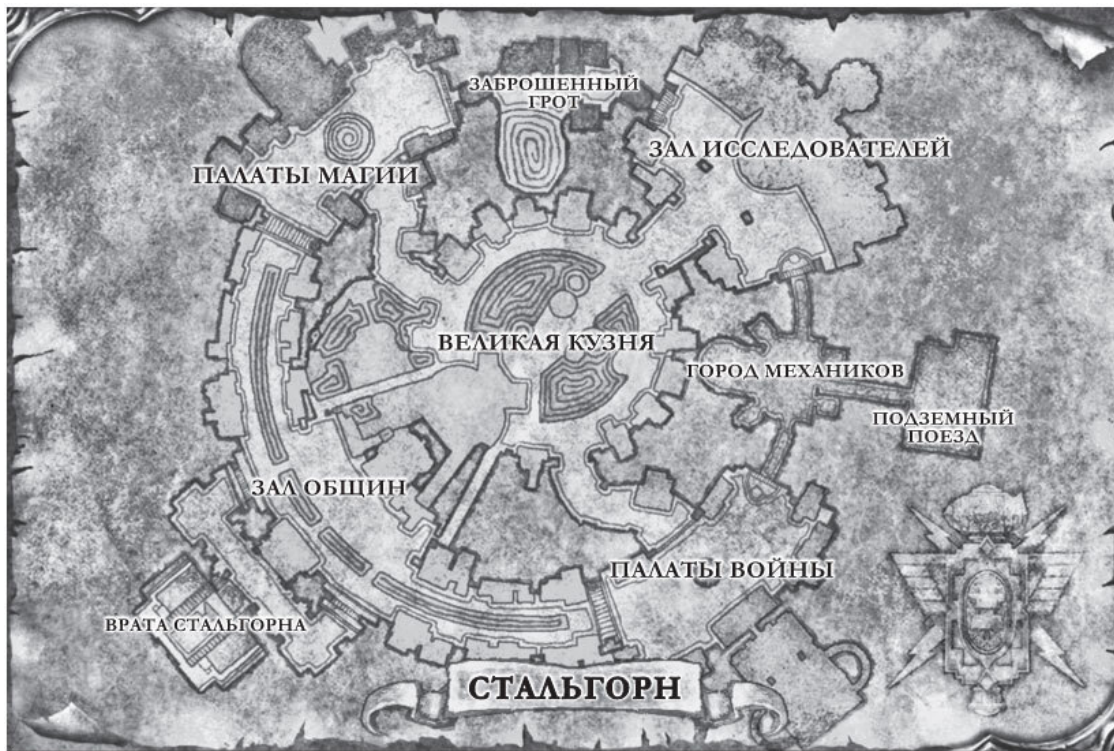
Ричард А. Кнаак, Дэн Джолли и др. «Легенды. Том 4»

Ричард А. Кнаак, Кристи Голден и др. «Легенды. Том 5»

* * *

Эта книга посвящается всем моим замечательным и преданным читателям.

Именно вы сделали книгу «Артас. Восхождение Короля-лича» первым (как для Blizzard, так и для меня) бестселлером по версии New York Times. И именно вы даете мне возможность трудиться над тем, что мне так нравится. Я буду и дальше изо всех своих сил стремиться писать для вас самые лучшие произведения.

Пролог

Шум дождя, барабанившего по плотно уложенным шкурам, накрывавшим маленькую хижину, напоминал звуки барабана, на котором отстукивают скорый ритм ловкие руки. Сама хижина была крепкой, как и все орочьи постройки, и вода не проникала внутрь. Но ничто не могло спасти от холода и влажности. Если бы погода переменялась, то дождь превратился бы в снег. Но, как бы там ни было, ледяная сырость пробирала Дрек'Тара до мозга его старых костей и не давала расслабиться, даже когда он засыпал.

Но в тот раз старый шаман ворочался и метался во сне вовсе не из-за холода.

Из-за сновидений.

Пророческие сны и видения всегда являлись Дрек'Тару. Таков был его дар – он видел духовным зрением, поскольку оказался лишен физического. Но с самого начала Войны против Кошмара у этого дара появилась обратная сторона. В то страшное время его видения стали гораздо хуже. Тогда во сне он перестал отдыхать и восстанавливать силы, и к нему начали являться кошмары. Они состарили его, превратили из пожилого, но сильного орка в дряхлого и порой ворчливого старикана. Дрек'Тар надеялся, что с поражением Кошмара его сны снова станут прежними. Но несмотря на то что они перестали быть такими яркими, как прежде, его видения все равно оставались очень, очень мрачными.

В своих снах Дрек'Тар мог видеть. И в этих снах он мечтал о слепоте. В одиночестве он стоял на горе. Солнце казалось ему ближе, чем обычно. Уродливое, красное, распухшее, оно придавало кровавый блеск океану, омывавшему подножие горы. Орк что-то слышал – далекий, глубокий, раздражающий рокот, от которого у него по телу шли мурашки. Дрек'Тар никогда раньше не встречал этот звук, но благодаря своей связи со стихиями он понимал, что это знак чего-то ужасно, ужасно неправильного.

Через несколько минут воды начали пениться, вздымаясь у подножия горы. Волны стали выше, беспокойнее, словно нечто темное и жуткое ворочалось под поверхностью океана. Дрек'Тар понимал, что даже на горе небезопасно, что угроза уже нависла над всем. Он чувствовал, как твердый камень содрогается под его босыми стопами. Пальцы орка крепко, до боли вцепились в посох, словно эта скрюченная палка могла остаться прочной и непоколебимой, несмотря на бурлящий океан и разрушающуюся скалу.

И затем, безо всякого предупреждения, что-то произошло.

Земля под Дрек'Таром разошлась зигзагообразной трещиной. Взревев, орк не то отпрыгнул, не то упал в сторону, не давая зияющей, похожей на рот бездне поглотить себя. Он вырвал свой посох, и тот рухнул в расширяющуюся пасть провала. Ветер усилился. Дрек'Тар вцепился в выпирающий обломок камня и, сотрясаясь, как и окружающая его земля, уставился своими давно не видевшими белого света глазами на кроваво-красный океан, кипящий внизу.

Громадные волны разбивались об отвесные стены горного утеса, и Дрек'Тар чувствовал взлетающие невероятно высоко пузырящиеся брызги. Вокруг него раздавались крики напуган-

ных, измученных стихий, молящих о помощи. Рокот усилился, и перед испуганным взором орка громадная глыба раздвинула воды красного океана. Она поднималась все выше и выше, без конца, пока сама не стала горой, континентом. Наконец, земля, где стоял Дрек'Тар, раскололась вновь, и он рухнул в пролом, крича, хватаясь за воздух, падая в огонь...

Дрек'Тар вскочил со шкур, на которых спал. Его тело содрогалось, и, несмотря на холод, со старого шамана градом катился пот. Руками орк хватался за воздух, а его вновь ослепшие глаза были широко раскрыты и смотрели во тьму.

– Земля заплачет, и мир расколется! – закричал Дрек'Тар. Размахивая руками, он почувствовал, как что-то крепкое коснулось их, обхватило, успокоило движения. Дрек'Тар на ощупь понял, кто это. Перед ним стоял Палкар – орк, ухаживавший за ним уже несколько лет.

– Успокойся, Великий Отец Дрек'Тар, это всего лишь сон, – пожурил его молодой орк.

Но Дрек'Тар не мог позволить проигнорировать ни себя, ни свое видение. Еще недавно он сражался в Альтеракской долине, пока его не сочли слишком старым и слабым для такой службы. Раз старый орк больше не мог воевать, он мог служить своими шаманскими умениями. И своими видениями.

– Палкар, я должен поговорить с Траллом, – потребовал он. – И со Служителями Земли. Может быть, они видели то же, что и я... А если не видели, то я должен им рассказать! Должен, Палкар!

Дрек'Тар попытался встать. Его ноги подкосились. В бессильной ярости он начал колотить по своему предательски стареющему телу.

– Что тебе нужно, так это сон, Великий Отец.

Дрек'Тар был слаб, и как бы он ни боролся, старик не мог сопротивляться крепким рукам Палкара, укладывавшим его обратно на шкуры.

– Тралл... Он должен знать, – пробормотал Дрек'Тар, безуспешно отпихивая руки помощника.

– Если ты считаешь, что так нужно, то мы завтра же пойдем и расскажем ему. Но сейчас... отдыхай.

Видение оставило Дрек'Тара без сил и к тому же своими старыми костями он вновь почувствовал холод. Шаман кивнул и позволил Палкару приготовить ему горячий травяной напиток, благодаря которому старик должен был безмятежно уснуть.

«Палкар хорошо обо мне заботится, – подумал он, когда его мысли вновь начали сонно путаться. – Раз он считает, что можно отложить до завтра, значит, так оно и есть».

Допив свой напиток, Дрек'Тар снова лег. Прежде чем провалиться обратно в сон, он рассеянно подумал: «А что же я собирался отложить на завтра?»

Палкар откинулся назад и вздохнул. Было время, когда разум Дрек'Тара был острее кинжала, даже несмотря на то что под тяжестью лет его тело все больше слабело. Было время, когда Палкар, узнав о видении Великого Отца, незамедлительно послал бы гонца к Траллу.

Но то время прошло.

За последний год острый ум, столь много знавший, обладавший почти непостижимой мудростью, начал угасать. Память Дрек'Тара, некогда точнее любого письменного источника, теперь стала уже не та. В его воспоминаниях появились провалы. Палкар никак не мог отделаться от мысли, что, возможно, из-за Войны против Кошмара и неизбежных последствий старения так называемые «видения» Дрек'Тара выродились в обыкновенные кошмары.

Палкар встал и вернулся к собственному спальному месту. Там он с болью вспомнил, как два месяца назад Дрек'Тар настоял на том, чтобы гонцы отправились в Ясеновый лес. Якобы банда орков готовилась устроить резню на мирном собрании друидов – тауренов и калдорай. Гонцы отправились в путь, все были предупреждены – и ничего не произошло. Они послушали старого орка и добились лишь того, что ночные эльфы стали относиться к ним с еще большим

подозрением. В радиусе нескольких километров от того места не нашли ни одного орка. И все же Дрек'Тар настаивал, что угроза реальна.

Случались и другие видения, пусть и не столь масштабные, но такие же воображаемые. И теперь вот это. Несомненно, будь угроза реальной, кто-нибудь помимо Дрек'Тара знал бы о ней. Палкар сам был опытным шаманом, и он не испытывал ничего похожего на подобные предчувствия.

Однако он собирался сдержать свое слово. Если Дрек'Тар желал видеть Тралла – орка, который некогда был его учеником, а теперь стал вождем той Орды, которую Дрек'Тар сам помогал создавать, – то утром Палкар подготовит своего учителя к путешествию. Либо он пошлет гонца, чтобы Тралл сам пришел к Дрек'Тару. Путь будет долгим и нелегким – Тралл находился в Оргриммаре, на континенте, далеко от Альтерака, где обосновался Дрек'Тар. Но Палкар подозревал, что ничего подобного все равно не произойдет. Завтрашним утром Дрек'Тар, скорее всего, уже не вспомнит ни про свое видение, ни тем более про его содержание.

Теперь обычно так и происходило. И Палкара это совершенно не радовало. Слабоумие Дрек'Тара причиняло Палкару лишь боль, и молодому орку нестерпимо хотелось, чтобы мир был устроен иначе. Тот самый мир, который, как думал Дрек'Тар, вот-вот разрушится. Старик не знал, что для тех, кто его любит, мир уже рушился.

Палкар понимал, что бессмысленно горевать о прошлом, о том, кем некогда был Дрек'Тар. Воистину, он прожил дольше многих и, без сомнения, совершил много славных дел. Орки встречали превратности судьбы лицом к лицу, и они знали, что всему свое время: время гореть и сражаться, и время принимать действительность такой, какая она есть. С раннего детства Палкар заботился о Дрек'Таре и поклялся до последнего вздоха старого орка оставаться рядом, как бы ему ни было больно наблюдать за медленным угасанием своего учителя.

Палкар наклонился, потушил свечу, зажав фитиль между большим и указательным пальцами, и поплотнее укутал свое громадное тело мехами. Снаружи дождь продолжал барабанить свой ритм по плотно уложенным шкурам.

Часть I

Земля заплачет...

Глава первая

– Земля! – закричал впередсмотрящий. Худощавый эльф крови расположился на жердочке в «вороньем гнезде». Кэрн подумал, что тот выбрал себе настолько небезопасное место, что даже настоящая ворона дважды подумала бы, прежде чем туда садиться. Молодой эльф свободно прыгнул на снасти, руками и босыми ногами цепляясь за веревки. По-видимому, он исполнял такие трюки с легкостью и проворством белки. Пожилой таурен, наблюдавший за этим с палубы, покачал головой. Не скрывая своего облегчения, он радовался тому, что первая часть их путешествия в Нордскол завершилась. Кэрн Кровавое Копыто – вождь тауренов, гордый отец и воин – терпеть не мог корабли.

Он, как и его народ, принадлежал к существам, любившим стоять на старой доброй надежной земле. Конечно, у них были лодки, но только маленькие, которые никогда не уходили далеко от берега. Почему-то даже дирижабли, хотя эти летательные аппараты и были изобретены гоблинами, казались более надежной опорой его копытам, чем палуба морского судна. Возможно, все дело было в качке и в том, что море в любую секунду могло обратиться против них. Или же виной тому была нескончаемая затянувшаяся скука, присущая длительным путешествиям. Как, например, то, которое они только что совершили: от Кабестана до Борейской тундры. Как бы то ни было, теперь, когда до пункта назначения оставалось рукой подать, настроение пожилого быка улучшилось.

Он, как полагалось по статусу, путешествовал на флагманском корабле Орды – «Скелете Маннорота». Рядом с этим гордым судном шли другие. Их трюмы были почти пусты, если не считать нескольких бочонков с пресной водой, парочки бочек с гордокским пойлом для поднятия морали и непортящейся провизии.

Кэрн радовался предстоящему простою на суше. Примерно сутки на корабли будут грузить больше не нужные на Нордсколе припасы и последних воинов Орды, без сомнения, с нетерпением ждущих возвращения домой.

Старые глаза вождя пока не видели землю из-за густого тумана, но он доверял острому зрению молодого син’дорайского акробата-впередсмотрящего. Таурен подошел к борту и опустил на него руки, всматриваясь в туман. Корабль приближался к берегу.

Кэрн знал, что на юго-востоке, на одном из множества разбросанных по этой территории островков, Альянс решил воздвигнуть Крепость Отваги, которая служила хорошим ориенти-

ром для путешественников. Крепость Песни Войны – цель их поездки – была выгодно расположена, и с нее неплохо просматривались прилегающие территории, что для Орды являлось куда более важным моментом, чем обзор глубоководных гаваней или легкодоступных участков. По крайней мере, когда-то являлось.

Кэрн медленно выдохнул через ноздри, пока судно медленно и осторожно двигалось вперед. Сквозь необычно плотный туман он начал различать очертания других кораблей. Например, остов судна, чей капитан, очевидно, был не так мудр, как командовавшая «Скелетом Маннорота» троллиха. Возможно, на тот корабль напали, либо он сел на мель, либо и то и другое. Место высадки Гарроша, или Лагерь Гарроша (так нескромно теперь называлось это место), и этот остов – вот и все, что осталось от корабля опрометчивого молодого орка. Судно разобрали почти до шпангоутов, а некогда яркие багровые паруса с черным символом Орды выцвели и порвались. Видала лучшие времена и одинокая сторожевая башня, показавшаяся из тумана. Кэрн едва мог различить массивный силуэт того, что когда-то, без сомнения, было Домом Вождей.

Гаррош, сын знаменитого героя орков Грома Адского Крика, одним из первых ответил на призыв и прибыл на Нордскол. Из-за этого Кэрн восхищался молодым орком, но то, что он видел и слышал о его поведении, одновременно воодушевляло и беспокоило таурена. Кэрн был не настолько стар, чтобы забыть некогда бушевавший в его венах огонь молодости. Он вырастил сына – Бейна. Он видел, как молодой таурен проходил через то же, с чем когда-то сталкивался его отец. Кэрн хорошо понимал, что по большей части поведение Гарроша вызвано самым обыкновенным и быстро проходящим мальчишеским позерством. Впрочем, Кэрну приходилось признавать, что энтузиазм и боевой пыл Гарроша были заразительны. Посреди почти проигранной войны Гаррош смог воспламенить сердца и мечты членов Орды и пробудить в них чувство национальной гордости, которая распространилась как лесной пожар.

Гаррош был сыном своего отца и унаследовал от него как хорошее, так и дурное. Грому Адскому Крику никогда не хватало терпения, чтобы принять решение, продиктованное мудростью. Он всегда сперва действовал – жестоко и стремительно. Пронзительный, пугающий вопль, давший имя всему роду Грома, стал его боевым кличем. Именно Гром первым испил крови демона Маннорота. Крови, которая наложила проклятие на него и на всех орков, ее испробовавших. Но, в конце концов, Гром отомстил своим врагам. И хотя он первым испил крови, а потому и первым пал жертвой демонического безумия и ярости, именно он положил конец и тому и другому. Гром сразил Маннорота, и после этого поступка к оркам начали возвращаться величие их сердец, воли и духа.

Когда-то Гаррош стыдился своего отца, считая, что, испив крови демона, тот проявил слабость и предал свой народ. Тралл образумил молодого орка, и тогда Гаррош Адский Крик принял свое наследие.

«Принял с энтузиазмом. Возможно, даже слишком большим», – подумал Кэрн. Впрочем, среди воинов энтузиазм Гарроша приносил скорее положительные плоды. Кэрну оставалось лишь гадать, не приуменьшил ли вождь сотворенное Громом зло, когда рассказывал о воистину славных делах своего друга?

Тралл – вождь Орды, мудрый и храбрый лидер – и юный импульсивный Гаррош не единожды уже сталкивались лбами по различным поводам. Перед тем, как произошла катастрофа у Врат Гнева, Гаррош даже вызвал Тралла на поединок на арене Оргриммара. А совсем недавно он позволил себе поддаться гневным насмешкам Вариана Ринна и напал на короля Штурмграда, сойдясь с ним в жестокой схватке в самом сердце Даларана.

И все же Кэрн не мог не признать успеха и популярности Гарроша, как и радостного энтузиазма и страсти, которыми Орда отвечала ему. Конечно, какие бы там слухи ни ходили, Гаррош отнюдь не в одиночку отбил нападение Плети, сразил Короля-лича и сделал Нордскол безопасным для детей Орды. Но нельзя было отрицать, что именно он возглавлял самые успеш-

ные набеги. Молодой орк вернул Орде чувство невероятной гордости и желание вернуться в бой. И каждый раз ему удавалось превратить то, что казалось настоящим безумием, во вдохновляющую на успех операцию.

Кэрн был слишком умен, чтобы считать это совпадением или случайностью. Гаррош отличался храбростью, граничащей с дерзостью. Но сама по себе дерзость не приносила таких результатов, каких добился сын Грома. Именно такой воин, как Гаррош, был нужен Орде в ее, возможно, самый темный час, в час слабости. И в этом Кэрн не мог не отдать молодому орку должное.

– Все, дальше мы не пойдем, – сообщила Кэрну капитан Тула, отдавая приказ спустить шлюпки на воду. – Крепость Песни Войны недалеко. Прямо на восток, да вверх на холмы.

Тула прекрасно знала, о чем говорила, поскольку за последние несколько сезонов совершила бесчисленное множество рейсов между Нордсколом и Кабестаном. Именно из-за ее опыта Тралл попросил, чтобы она стала капитаном «Скелета Маннорота».

Кэрн кивнул.

– Откройте один из бочонков гордковского пива. Ваша команда хорошо поработала и заслужила награду за свои старания, – медленно произнес он своим глубоким голосом. – Но оставьте немного для храбрых воинов, которым после столь долгого времени предстоит путь домой.

Лицо Тулы просияло.

– Да, верховный вождь, – кивнула она. – Спасибо. Мы только один бочоночек откупорим, честное слово.

Кэрн положил руку ей на плечо и одобрительно кивнул, а затем, испытывая сильное беспокойство, переместил свою могучую тушу в крошечную, тесную лодочку, которая должна была отвезти его к берегу. Холодный, надоедливый туман лип к ним, как паутина. Несколько мгновений спустя таурен с большим удовольствием ступил в ледяные воды, омывавшие берег Лагерь Гарроша, и помог вытащить лодку на сушу.

Туман все еще висел в воздухе, но чем дальше Кэрн с делегацией отходили от берега, тем сильнее он редел. Они устало тащились мимо разломанных, брошенных осадных орудий, разкиданного оружия и брони, мимо развалин давно покинутой фермы со скелетами свиней, чьи кости побелели от солнца. Они продолжили двигаться по небольшому уклону вверх. Тундровую почву покрывали какие-то красные растения, упрямо продолжавшие расти здесь, несмотря на суровые условия. Кэрн уважал такое упорство.

Крепость Песни Войны, теперь ясно различимая, гордо возвышалась впереди. Похоже, что ее расположили посреди каменоломни, и углубления создавали дополнительный барьер для защиты. Нерубы – древняя раса паукообразных существ, чьи представители были воскрешены магией некромантов, – несколько раз нападали на крепость, но больше не предпринимали таких попыток. Некогда крепкая липкая паутина была разрублена или истончилась в легкие нитеобразные обрывки, безобидно развевавшиеся на ветру. Как и Плети, им тоже пришлось отступить перед упорным натиском Орды.

Впереди Кэрн увидел смазанное движение – разведчик заметил штандарт Орды во главе делегации Кэрна и рванул прочь. Кровавое Копыто и его спутники продолжили двигаться вдоль края каменоломни, пока не нашли путь, ведущий вниз. Вход не порадовал воображение, но он был добротен сделан, и Кэрн вскоре оказался там, где раньше находилась кузница.

Однако теперь по желобам не текли желтые реки расплавленного металла, а по наковальням не стучали молоты. Обоняние таурена, ставшее к старости более острым, чем зрение, уловило едва различимый застарелый запах волков. Зверей здесь не было уже давно – их отправили домой еще раньше, чем хозяев. Лежавшее оружие и снаряжение, похоже, долгое время пылилось без дела. Позже, когда Кэрн сможет внятно оценить, что здесь происходит, несколько

кодо – отличные тягловые животные, приплывшие вместе с ним, – помогут перетащить груз на корабли.

Кэрн почувствовал пронизывавший это место холод. Если бы кузни продолжали функционировать, они вырабатывали бы достаточно тепла, чтобы нагреть громадное пространство пещеры. Но поскольку они простаивали, холод Нордскола проникал везде. Кэрн, даже будучи бывалым воином, оказался поражен масштабами этого места. Оно было точно больше крепости Громмаш; наверное, даже больше некоторых городов Орды. Оно было огромным, открытым и пустым. Цокот их копыт эхом отражался от стен, когда делегация Кэрна приближалась к центру первого уровня.

Два орка, поглощенные беседой, повернулись к ним. Таурен знал их обоих и уважительно им кивнул. Старшего, с зеленой кожей, звали Варок Саурфанг. Он был младшим братом славного героя Броксигара и отцом покойного, горячо оплакиваемого Драноша Саурфанга. Многие потеряли что-то в этой войне, а Варок – больше, чем кто-либо другой.

Его сын пал вместе с тысячами других у Врат Гнева в Ангратаре. В тот темный день Орда и Альянс бок о бок сражались против лучших войск Короля-лича, вынудив даже самого монстра вступить в бой. Юный Саурфанг пал, а его душу поглотила Ледяная Скорбь. Несколько секунд спустя один из Отрекшихся, известный как Гнилесс, обрушил на сражавшихся чуму, которая должна была уничтожить как живых, так и мертвых.

Судьба приготовила роду Саурфанга еще большие мучения. Король-лич оживил труп молодого воина и обратил его против всех, кого тот любил при жизни. Удар, полный скорее милосердия, чем боевой ярости, прекратил его противоестественное существование. Только когда пал Король-лич, верховный воевода Варок Саурфанг наконец смог вернуть тело своего мальчика домой – на этот раз лишь его труп, и ничего более. Седой и сильный, Саурфанг представлял собой все лучшие, по мнению Кэрна, черты орков. Он был мудр и благороден, с крепкой рукой воина и холодным разумом стратега. Кэрн не видел Саурфанга с тех пор, как его сын пал у Врат Гнева, и таурен молча отметил, как сильно сдал орк из-за своего глубокого горя. Кэрн не знал, доведись ему столкнуться с подобным надругательством над тем, что было так дорого тауренам – над их детьми, – смог ли бы он перенести эту двойную потерю хотя бы вполнину так стойко, как Саурфанг.

– Верховный воевода, – пророкотал Кэрн, кланаясь. – Я сам отец, и я скорблю о том, что тебе довелось перенести. Но знай – твой сын погиб как герой, и своей работой здесь ты чтишь его память. Все остальное развеют ветра.

Саурфанг хмыкнул в ответ.

– Рад видеть тебя, верховный вождь Кэрн Кровавое Копыто. И... я знаю, твои слова правдивы, но не постыжусь сказать: я рад, что этот поход наконец закончился. Мы слишком многое потеряли.

Стоявший рядом с Саурфангом орк помоложе скривился, словно слова верховного воеводы были ему неприятны. Он явно сдерживался, чтобы ничего не сказать. Его кожа была не зеленой, как у большинства знакомых Кэрну орков, а насыщенного землянисто-коричневого цвета. Это выдавало в нем маг'хара из Запределья. Лысый, если не считать длинного хвостика коричневых волос, это был, разумеется, Гаррош Адский Крик. Несомненно, он считал признание радости от завершения битвы сродни бесчестию. Вождь тауренов знал, что годы научат орка простой истине: хорошо сражаться за правое дело и побеждать, но и мир также хорош. Однако сейчас, даже после длительной, тяжелой войны, Гаррош, очевидно, не пресытился битвой. Это беспокоило Кэрна.

– Гаррош, – обратился к нему Кэрн. – Слава о твоих деяниях разошлась по всем уголкам Азерота. Уверен, ты также гордишься своими достижениями здесь, как и Саурфанг – своими.

Комплимент был искренним, и Гаррош слегка расслабился.

– Сколько твоих войск вернутся с нами? – продолжил Кэрн.

– Почти все, – ответил орк. – Я оставлю с Саурфангом минимальный гарнизон и несколько отрядов на аванпостах. Не думаю, что даже они ему пригодятся. Как и планировалось, наступление армии Песни Войны сокрушило Плеть и выбило дух из остальных врагов. Думаю, мой старый советник будет сидеть и смотреть, как паучки плетут свои сети, да наслаждаться миром, которого он так желает.

Кого-то другого эти слова могли задеть. Кэрн гневно вскинул голову, обиженный за Саурфанга. После всего, что перенес старый орк, слова Гарроша звучали особенно жестоко. Однако Саурфанг, очевидно, привыкший к грубостям Гарроша, только хмыкнул:

– Мы оба выполнили свой долг. Мы служим Орде. И если мне суждено служить, наблюдая за маленькими паучками, а не сражаясь с большими, то я доволен.

– А я служу Орде тем, что занимаюсь возвращением ее победоносных воинов домой, – кивнул Кэрн. – Гаррош, кто из твоих солдат будет командовать выводом войск?

– Я сам, – ответил Гаррош, удивив Кэрна. – В конце концов, у всех нас есть плечи, чтобы нести поклажу.

Некогда униженный, стыдящийся своего наследия Гаррош теперь казался старому таурену молодым нахалом, чье эго войдет не во всякую дверь. Однако орк без колебаний брался за самую черную работу наравне со своими солдатами. Кэрн довольно улыбнулся. Он внезапно понял, почему возглавляемые Гаррошем орки так сильно им восхищались.

– Мои плечи уже не так широки, как раньше, но, смею сказать, свою ношу они вынесут, – промолвил Кэрн. – Давайте братья за работу.

Им понадобилось менее двух дней, чтобы собрать припасы войскам в дорогу, погрузить их на кодо и перевезти на корабль. Пока они трудились, многие орки и тролли пели песни на своих грубых, гортанных языках. Кэрн понимал орочий и зандал, и разница между тем, что происходило в песнях и тем, чем они занимались на самом деле, вызвала у него улыбку. Тролли и орки жизнерадостно пели об отрубленных руках, ногах и головах, в то время как сами привязывали поклажу на спины добрейших выючных кодо. Впрочем, они были в хорошем настроении, и Гаррош пел так же громко, как и все.

Однажды, когда они шли бок о бок, неся ящики на корабль, Кэрн спросил:

– Почему ты оставил свой лагерь, Гаррош?

Гаррош поправил груз на своем плече.

– Я никогда не планировал там оставаться. Зачем, когда Крепость Песни Войны была так близко?

Кэрн окинул взглядом Дом Вождей и башню.

– Тогда зачем что-то строить?

Гаррош не ответил, а Кэрн не стал допытываться и дал ему время подумать. Про Гарроша можно было сказать многое, но молчаливым молодого орка уж точно никто бы не назвал. Он заговорит... рано или поздно.

И верно, вскоре Гаррош произнес:

– Мы построили все это, когда высадились. Сначала все шло хорошо, но затем из тумана вышел противник, с каким мне еще не приходилось сталкиваться. Как я понял, тебе по пути они не встретились, но, признаюсь, я думал, что они могут вернуться.

Могучий противник, осадивший самого Гарроша?

– Что же это за враг, столь досаждавший тебе?

– Их зовут квалдирами, – начал Гаррош. – Клыкярры думают, что это рассерженные духи убитых врайкулов.

Кэрн переглянулся с шагавшим рядом тауреном Мааклу Призывающим Облака. Тот был шаманом и, взглянув на Кэрна, кивнул. Никто из отряда Кэрна никогда лично не сталкивался с врайкулами, но вождь слышал о них. Они напоминали людей, если только люди могут быть

ростом выше тауренов, с кожей, иногда покрытой льдом, а иногда будто сделанной из металла или камня. Во всяком случае, они точно были крупнее людей, жестокие и могучие. Кэрн не испытывал беспокойства, когда его окружали духи, но только если то были духи тауренских предков. Их присутствие приветствовалось. Однако старого быка тревожила мысль о том, что здесь водились призраки врайкулов. Призывающему Облака, очевидно, тоже сделалось не по себе.

– Они приходят, когда туман сгущается. Клыкарры говорят, туман помогает им обрести форму, – продолжал Гаррош. Похоже, сам он в это не верил. К тому же в его голосе звучали странные нотки. Неужели то был... стыд? – Они вселили ужас во многих моих воинов. Их натиск был настолько силен, что нам пришлось отступить к Крепости Песни Войны. У меня получилось отбить это место только когда пал Король-лич.

Молодого орка вновь захлестнул стыд. Не потому, что он видел «призраков», если они действительно ими являлись, но потому, что был вынужден бежать от них. Неудивительно, что Гаррош не любил говорить о том, почему он оставил свой лагерь – место, к которому был привязан и которым гордился.

Кэрн нарочно отвел взгляд от сердитого Гарроша, приготовившегося защищать свою честь, посмей хоть кто-нибудь упрекнуть его в трусости.

– Плеть не появляется у этих берегов, – добавил Гаррош, словно оправдываясь. – Похоже, даже им не нравятся квалдиры.

Что ж, раз квалдиры до сих пор на них не напали, Кэрна все устраивало.

– Крепость Песни Войны стратегически расположена лучше, – вот и все, что сказал таурен.

Кэрн распрощался с Саурфангом в полдень второго дня. Он крепко сжал руку старого орка. Гаррош мог сколько угодно шутить о тишине и спокойствии, ожидавших местный гарнизон, но реальность обещала оказаться совершенно иной. Саурфангу наверняка будут являться призраки, пусть даже лишь в его воспоминаниях. Глядя в глаза верховного воеводы, Кэрн понимал это, и он знал, что орк тоже все понимает.

Кэрн хотел снова поблагодарить его, как-то поддержать, похвалить за успешно выполненное предприятие. За то, что он смог вынести такую ношу. Но Саурфанг был орком, а не эльфом крови. Он не нуждался в щедрых комплиментах и многословных речах. Они были ему неприятны.

– За Орду, – просто сказал Кэрн.

– За Орду, – ответил Саурфанг. И этого было достаточно.

Бойцы из последних частей армии Песни Войны, собравшиеся уходить с Нордскола, взвалили свое оружие на плечи и двинулись на запад, через каменоломню, в сторону равнины Назама.

Как и каждый раз до этого, плотный туман сомкнулся вокруг них. Кэрн не чувствовал в нем ничего сверхъестественного, но, по его собственному признанию, он был воином, а не шаманом. К тому же ему не доводилось испытать то, что перенесли бойцы Гарроша, или видеть то же, что видели они. Но таурен знал, что злые духи существуют.

В тумане они двигались медленнее, но никакие необыкновенные противники не собирались на них нападать. Однако когда они вышли на берег к ждавшим их маленьким лодкам, Кэрн замедлил шаг. Он почувствовал... нечто. Таурен принялся к холодному влажному воздуху и повел ушами. Потом напряг свои старые глаза, вглядываясь в мутный туман, но увидел лишь слабый силуэт корабля. Сначала одного... Затем двух... Трех...

– Квалдиры! – проревел Гаррош.

Глава вторая

Несколько драгоценных секунд воины пытались побороть страх и сосредоточиться на предстоящей битве. Из туманной пелены появились корабли с мертвецами на борту – бледными, зеленоватого гниlostного оттенка, завернутыми в водоросли. Их одежда была рваной и мокрой. Весла поднялись, и квалдиры с воем и стонами прыгнули вниз, а потом бросились на берег.

Они были повсюду. Громадные и ужасные, квалдиры пытались отрезать воинов Орды от крепости Песни Войны, двигаясь намного быстрее, чем могли перемещаться любые другие живые мертвецы. Второй корабль подошел к «Скелету Маннорота», и твари, которых некоторые считали духами умерших, стали нападать на живых. На берегу квалдиры окружили Кэрна и Гарроша, напав так стремительно, что часть бойцов Адского Крика погибла, не успев даже поднять на противника оружие.

Впрочем, Кэрн тоже двигался быстрее, чем кто-либо мог ожидать. В отличие от некоторых орков, застывших от ужаса или спасавшихся бегством, он не боялся мертвецов. Пусть подходят. С глубоким ревом таурен ринулся в сторону громадного мертвого воителя, по пути пытаясь сшибить древком своего фамильного рунного копья других нападавших. Те ловко отскочили в сторону, избежав столкновения, – даже сквозь стоны и вопли Кэрн слышал, как копьё рассекло пустой воздух. Как и все оружие Кэрна, оно было освящено шаманом и могло сразить даже призрака.

– Стойте и деритесь! – проревел Кэрн. – Бежать некуда!

И он был прав. Воины Орды оказались в ловушке, запертые между крепостью и кораблем в океане, на который тоже напали. Они оказались без защиты под открытым небом и...

Нет. Не под открытым небом.

– Отступаем! – рявкнул Кэрн, отменяя свой предыдущий приказ. Он как мог повысил голос, стараясь перекрычать потусторонние вопли квалдиров и боевые выкрики той жалкой кучки солдат, что остались от некогда могучей армии Песни Войны. – Отступаем к Дому Вождей в Лагере Гарроша! – Там они могли перевести дух, выработать план, собраться с силами. Все лучше, чем стоять на месте, отбиваться безо всякой стратегии и бесславно погибнуть.

Учитывая склонность Гарроша к опрометчивым поступкам, Кэрн был почти уверен, что тот начнет возражать. Но вместо этого Гаррош откликнулся на призыв, протрубив в висевший у него на боку рог, и указал на запад. Бойцы Орды тут же двинулись в том направлении, прорубая себе путь через мертвецов. Некоторые так и не дошли, обезглавленные или выпотрошенные двухсторонними и вполне осязаемыми топорами квалдиров. Даже Кэрн с трудом пробирался вперед. В какой-то момент бледная рука крепко ухватила за древко рунного копья, почти

вырвав его из рук таурена. Кэрн не стал тянуть оружие в свою сторону, напротив, он позволил чудовищной твари подтянуть его к себе.

Рунное копьё не могло достаться ни одному врагу.

Таурен издал боевой клич и нанес колющий удар.

Копьё вошло глубоко. Глаза квалдира расширились. Он раскрыл рот, из которого потекла кровь, и рухнул на землю. Кэрн уставился на него. Плоть, кровь и кости! Гаррош был прав, когда не поверил в сказки клыкаров. Призрачные духи оказались обычными живыми существами. А все живое... может умереть.

Это открытие придало Кэрну сил, и он постепенно прорвался к Дому Вождей, частично скрытому таинственным туманом. Дымка оказалась не зловещей магией, а всего лишь прикрытием для вайкулов – именно ими, похоже, и оказались нападавшие. Некоторые из них добрались до укрытия раньше таурена. Кэрн с досадой увидел, что две из трех дверей повреждены: одной не было вовсе, другая повисла на одной петле.

Его взор упал на стол, за которым в лучшие времена солдаты собирались для трапезы. Даже сейчас на нем стояли выдавший виды фонарь и миска. Одним широким движением могучей руки Кэрн скинул их со стола и двумя руками ухватился за него. Слегка закричав, таурен поднял стол вместе с приколоченными к нему скамейками и заспешил к двери.

Гаррош широко улыбнулся.

– А ты умен и силен, старый бык. – Он произнес это неохотно, но с искренним восхищением. – Эй, ты! Хватай ящики! Все остальные, скорее, внутрь! Давайте!

Они послушались. В одиночку держа стол на весу, Кэрн ждал, пока последний тролль, истекающий кровью из рубленой раны на ноге, не ввалился в Дом Вождей. Как только он оказался внутри, Кэрн нырнул за ним, с грохотом впечатав стол в дверной проем под углом так, чтобы тот наглухо застрял. Не прошло и секунды, как импровизированная «дверь» содрогнулась от ударов нападавших. Послышался грохот и стоны «мертвецов».

Кэрн глубоко вдохнул, продолжая баррикадировать «дверь».

– Хотя они и враги, они все-таки живые враги, – произнес таурен. – Гаррош, ты был прав. Квалдиры – это всего лишь вайкулы. Они используют туман и костюмы как оружие, чтобы перед нападением вселить ужас в сердца своих врагов. Меня тоже одурачили, но когда мое рунное копьё пронзило одного из них, я понял, что происходит.

– Кем бы они ни были, долго нам не выстоять, – выдохнул Призывающий Облака, широкой спиной оперевшись в содрогавшуюся «дверь». Другие пришли ему на помощь. Присутствующие шаман и друиды отчаянно пытались помочь пострадавшим, но тех было много, слишком много. Треть воинов и без того маленького отряда оказалась ранена, некоторые из них – серьезно.

– Ящики. В них есть оружие? Хоть что-нибудь, что может нам помочь?

Идея была хорошей, но безнадежной. Большинство бойцов побросали припасы, когда вступили в схватку с противником. Да и было бы глупо, спасаясь бегством, тащить за собой к Дому Вождей тяжеленные ящики.

– У нас ничего нет, – вынес вердикт Кэрн. – Ничего, кроме нашего мужества.

Он сделал глубокий вдох, рассчитывая сказать несколько слов, чтобы приободрить своих воинов и бойцов Гарроша перед их, несомненно, последней битвой. Вдруг Гаррош прервал его.

– Да, с нами наше мужество, – заговорил орк. – Но есть кое-что еще. И эти лжепризраки заплатят высокую цену за то, что попытались одурачить нас. Они думают, что мы – легкая добыча вне защиты крепостных стен, и они хотят занять этот лагерь. Они познают всю ярость Орды!

Широкими шагами орк вышел на середину помещения и откинул в сторону лежавший на полу плетеный коврик, под которым оказалась крышка люка. Закричав от натуги, Гаррош медленно откинул ее. Крышка со звоном упала в сторону, обнажив небольшое углубление.

Углубление, доверху забитое гранатами.

Некоторые из бойцов издали радостные возгласы. Другие же с недоумением посмотрели на Гарроша.

– Ты оставил все это здесь на всякий случай, верно? – удивленно просил Кэрн. – Чтобы было куда отступать, если крепость Песни Войны падет?

Кэрн знал, что орки не очень-то любили иметь в запасе «план Б». Они в принципе старались даже не думать о возможности поражения. Однако Гаррош, очевидно, готовился именно к этому, когда оставил ящик с ценным оружием в песке на случай, если оно когда-нибудь понадобится отступающим оркам.

Гаррош быстро кивнул:

– Неприятно об этом думать.

– И все же, это – признак лидера. Того, кто предусматривает все возможные исходы, даже неприятные... даже немыслимые, – поддержал его Кэрн. – Ты правильно поступил, Гаррош.

Таурен склонил голову в знак уважения. В ту же секунду особенно мощный удар чуть было не вышиб дверь, которую он подпирал.

Остатки отряда Песни Войны бросились хватать маленькое, но смертоносное оружие. Все это время удары снаружи не прекращались. Сваленные у прохода ящики постепенно отодвигались в сторону, а служивший дверью стол начал разваливаться. Кэрн переступил копытами и подвинулся так, чтобы продолжать держать дверь, пока остальные разбирали гранаты. Гаррош поднялся на ноги и кивнул ему.

– Раз, два, три! – крикнул таурен. На счет «три» орки отступили в сторону, в то время как Кэрн и два других орка, державших уцелевшую дверь, распахнули ее. Гаррош был тут как тут. Воплощение ярости и смерти, с громадным боевым топором в каждой руке, он издал боевой клич своего отца и начал рубить лжепризраков направо и налево. Кэрн отступил, позволяя другим первыми бежать в сторону корабля. Они бросили гранаты в группу квалдиров. Прогремели взрывы, и путь был свободен – если не считать свежие трупы нападавших. У защитников появилось несколько драгоценных секунд, прежде чем подойдет следующая волна лжемертвецов.

– Вперед, вперед! – проревел Кэрн, поворачиваясь, чтобы поднять свое копьё. Он быстро закинул его за спину. Если в следующие несколько минут ему придется сражаться, все пропало. Настоящая битва ждала их на корабле. Освободившимися руками таурен подхватил тяжело раненого орка, словно воин ничего не весил, и что есть духу побежал к «Скелету Маннорота» так быстро, как только мог.

Кораблю сильно досталось, на палубе шел бой, но Кэрну казалось, что судно еще годится для выхода в море.

Он почувствовал боль в сердце, когда меньше чем в четырех шагах от него рухнул тролль, из спины которого торчал топор. Позже у воинов Орды еще будет время воздать почести павшим, но сейчас Кэрн мог только перепрыгнуть через тело и продолжить бег.

Копыта увязали в песке. Он чувствовал, что движется медленно, и в который раз проклял свой возраст и стареющее тело. Послышался жуткий вопль, и один из квалдиров прыгнул на него, могучими руками поднимая топор. Кэрн постарался увернуться, но оказался недостаточно проворен и замычал от режущей боли в боку.

Наконец он добрался до цели и опустил свою ношу в одну из маленьких шлюпок. Та, полная раненых, сразу отчалила. На нее тут же напали, и Кэрну пришлось стоять в маленькой раскачивающейся лодке, отбиваясь от квалдиров, пока два орка неистово гребли к кораблю. В какой-то момент таурен снова посмотрел в сторону берега, усыпанного трупами «призраков».

И трупами храбрых членов Орды.

Но некоторые «трупы» все еще шевелились. Кэрн прищурился и выпрыгнул из подплывшей к «Скелету Маннорота» лодки.

Он повернул обратно. Таурен то плыл, то брел в сторону берега, к раненым. Он намеревался сделать все возможное, чтобы количество погибших членов Орды не возросло.

Шесть раз он подплывал к кораблю и шесть раз возвращался, неся на руках тех, кто не мог перебраться в безопасное место сам. У воинов Гарроша закончились гранаты, и на берегу кровь смешалась с песком. Жуткая, вязкая смесь хлюпала под копытами Кэрна, когда он бежал. Сквозь звуки битвы он слышал боевой клич Гарроша, поднимавший дух и его воинов, и даже самого Кэрна. Наконец все, кого можно было спасти, оказались в безопасности.

– Гаррош! – прокричал Кэрн. Из полудюжины ран на его теле сочилась кровь, и таурен тяжело дышал, озираясь по сторонам в поисках орка. Тот стоял поодаль, весь в крови, размахивая своими топорами, крича что-то нечленораздельное и кроша врагов на куски. Он был настолько одурманен боем, что совсем не обращал внимания на призывы Кэрна. Таурен поспешил к нему и схватил Гарроша за руку. От неожиданности орк резко обернулся, взметнув топоры в воздух, но вовремя остановился и не нанес удар.

– Нужно отступить! Раненые у нас! Битва теперь идет на корабле! – кричал ему Кэрн, тряся за руку.

Гаррош кивнул.

– Отступаем! – крикнул он, заглушая звуки боя. – Отступаем на корабль! Там мы продолжим бой и перебьем наших врагов на воде!

Те немногие, кто все еще сражался, повернулись и побежали к воде, на ходу запрыгивая в отчаливавшие к «Скелету Маннорота» лодки. Квалдиры стащили одну незадачливую троллиху со шлюпки, вытащили на берег и стали отрывать конечности одну за другой. Кэрн заставил себя не прислушиваться к ее крикам. Из всех сил он оттолкнул последнюю лодку от берега и запрыгнул в нее.

Несколько огромных человекоподобных существ уже забрались на корабль. Капитан Тула выкрикнула приказ отчаливать, и ее команда торопливо подчинилась. Якорь был поднят, и корабль начал двигаться в открытое море. Судна квалдиров, окутанные холодной липкой мглой, погнались за ними. Теперь, когда все понимали, что дерутся с живым противником, квалдиры уже не казались такими страшными, но все еще оставались по-настоящему опасными. Пока остатки отряда Песни Войны забирались на корабль, экипаж держал оборону, но теперь они могли вернуться к своим постам, уступив сражение воинам. Корабли квалдиров подошли вплотную к их судну – настолько близко, что Кэрн мог разглядеть зловещие ухмылки на лицах кровожадных врагов.

– Не дайте им забраться на борт! – проорал Гаррош. Он разрубил одного противника, перепрыгнул через все еще подергивающееся тело и отсек руки лезущего через борт квалдира. Враг с криком рухнул в ледяную воду. – Тула! Уходим в море! Мы должны оторваться от них!

Экипаж лихорадочно бросился выполнять приказ. Кэрн, Гаррош и остальные сражались, как демоны. Лучники и мушкетеры стреляли по вражескому судну. Несколько лучников подожгли стрелы, целясь в паруса, и когда один из них наконец занялся, раздались радостные крики. Яркие языки оранжевого пламени пронзили холодную серую мглу – огонь распространился, и парус начал потрескивать. «Скелет Маннорота» устремился в открытое море. Кэрн ожидал, что квалдиры попытаются их преследовать, но этого не произошло. Таурен слышал, как твари что-то прокричали друг другу на своем уродливом наречии, и часть их команды поспешила тушить пожиривший корабль огонь, пока остальные столпились на носу, изрыгая проклятия в сторону быстро удалявшегося судна Орды.

Кэрн вдруг почувствовал боль от ран и поморщился. Он позволил себе лечь на дно шлюпки и на минуту прикрыл глаза. Пусть лжепризраки неистовствуют. Сегодня они отняли меньше жизней, чем хотели.

Кэрн устало подумал, что пока достаточно и этого.

Глава третья

– Мне жаль покидать это место, – произнес Гаррош несколько часов спустя, когда они стояли на палубе «Скелета Маннорота».

Кэрн уставился на него.

– Жаль? Я думал, Нордскол символизирует кровопролитие и утраты. Лучшие из лучших сложили там свои головы. Никогда в жизни я не жалел о том, что должен покинуть поле брани.

Гаррош усмехнулся:

– Ты уже давным-давно не был на поле брани... старик.

Кэрн нахмурил брови и выпрямился во весь рост, возвышаясь даже над Гаррошем.

– Для старика моя память, похоже, острее твоей, юнец. Где же мы, по-твоему, были несколько часов назад? Или ты совсем не ценишь жертвы своих воинов? Или ты насмехаешься над полученными всеми нами ранами?

Гаррош буркнул что-то под нос и не ответил, но таурен видел, что для орка совершенный ими прорыв не шел ни в какое сравнение со славной битвой в поле. Возможно, он считал постыдным, что их вообще окружили. Кэрн повидал слишком много, чтобы думать о таких глупостях, но в жилах молодого орка кровь так и кипела. Когда-нибудь Гаррош поймет, что слава заключается не в том, где сражался воин, а в том, как он сражался. И с этой точки зрения Орде было чем похвастаться.

Впрочем, как и Гаррошу – это тоже следовало признать. Его опрометчивая готовность ввязаться в бой оправдала себя. В этот раз. Хотя многие, с кем Кэрн разговаривал, включая явно недолюбливавшего молодого орка Саурфанга, говорили, что это качество Гарроша неоднократно оправдывало себя и раньше. Где же пролежала граница между отвагой и безрассудством? Или между интуицией и жадой крови? С арктических морей подул холодный, пронизывающий ветер, и Кэрн, несмотря на свою плотную шерсть, вздрогнул от холода. Его тело ныло от ран и усталости. Таурену пришлось признать, что он действительно стал драться намного реже, хотя все еще мог постоять за себя, когда нужно.

– Вопреки всему, Орда одержала победу над ужасным противником в Нордсколе, – проговорил Гаррош, возвращаясь к изначальной теме разговора. – Каждая отданная жизнь была нужна для этой победы. Для чести и славы Орды. Саурфанг потерял родного сына. В его честь и в честь всех павших сложат и будут петь лок'вадноды. Однажды, если будет на то воля предков, и про меня что-нибудь споют. Поэтому мне жаль уходить, Кэрн Кровавое Копыто.

Кэрн кивнул седой головой.

– И все же, я думаю, с твоим лок'ваднодом мы пока повременим, хм?

Сын Грома Адского Крика с готовностью рассмеялся над его попыткой поднять настроение.

– Когда придет смерть, я встречу ее с гордостью. Сражаясь за мой народ, с оружием в руках и боевым кличем на устах.

– Хм-м, – пророкотал Кэрн. – Славный способ уйти из жизни. С честью и славой. Хорошо бы нам всем удостоиться такого конца. Но перед этим мне еще нужно посмотреть на звезды, послушать бой там-тамов. Многому научить молодых, увидеть, как они становятся взрослыми. И лишь затем я буду готов пуститься со смертью в последний путь.

Гаррош открыл рот, чтобы ответить, но порыв ветра выбил слова из его клыкастого рта. Даже Кэрна, громадного и могучего, отбросило на шаг силой неведомо откуда взявшегося урагана. Корабль накренился под ними, завалившись на один борт, и внезапно вся палуба оказалась залита водой.

– Что происходит?! – проревел Гаррош. Даже его громкий возглас был едва различим из-за воя порывистого ветра. Кэрн не знал, как моряки называли такой шторм, и считал, что сейчас не лучшее время это узнавать. Капитан Тула с выпученными глазами выбежала на палубу. Ее голубая кожа побледнела, а рабочая одежда – черные портянки, штаны и простая белая рубаха – намокла и прилипла к телу. Черные волосы капитана вырвались из пучка на голове и теперь были похожи на мочалку.

– Чем я могу помочь? – тут же спросил Кэрн, обескураженный ее очевидным беспокойством больше, чем буквально из ниоткуда налетевшим ураганом.

– Бегом вниз, салаги, чтоб мне о вас не думать! – прокричала троллиха, слишком сосредоточенная на проблеме, чтобы вспомнить о субординации и вежливости. Не будь их положение таким плачевным, Кэрн бы усмехнулся. Вместо этого он бесцеремонно схватил Гарроша за шиворот громадной ручищей и потащил протестующего орка к середине корабля. В этот момент их всех накрыла волна.

Кэрна словно огромной рукой вдавило в палубу, вышибив из него дух. А когда таурен попытался вдохнуть, в его легкие вместо воздуха попала вода. Так же быстро, как появилась, волна отступила, едва не утащив Кэрна и Гарроша столь же легко, будто они были прутиками, плывущими по течению Кель’Таласа. Как один, орк и таурен схватились друг за друга, до боли сжав руки. Они врезались в изогнутый фальшборт, на мгновение притормозивший их. Кэрн поднялся, пытаясь как-то удержаться и оставляя своими копытами глубокие борозды в скользкой деревянной палубе. Фыркая и ревя от натуги, он упрямо шел вперед, таща за собой Гарроша, пока орк сам не смог подняться. Внезапно слишком, слишком близко блеснула молния, и почти сразу же за ней послышался оглушительный раскат грома.

Но Кэрн продолжал двигаться вперед. Одной рукой он держал Гарроша, а другой тянулся к дверному проему, пока наконец не ухватился за скользкую, но крепкую раму, и они вместе не то скатились, не то соскользнули вниз, в трюм.

Гарроша вырвало водой, а затем он упрямо ухватился за что-то своей коричневой рукой и попытался подняться.

– Только трусы и дети сидят в трюме, пока остальные рискуют жизнями, – выдохнул орк.

Кэрн неласково положил руку на закованное в броню плечо Гарроша.

– И лишь честолюбивые дети путаются под ногами у тех, кто пытается спасти жизни, – прорычал он. – Не будь дураком, Гаррош Адский Крик. Капитан Тула должна следить, чтобы корабль не раскололся надвое, а не тратить свое драгоценное время и энергию на то, чтобы нас не смыло за борт!

Гаррош уставился на него, затем запрокинул голову и взвыл от досады. Но, к его чести, орк не попытался вернуться наверх.

Кэрн приготовился, в лучшем случае, к долгому и тяжелому ожиданию, а в худшем – к холодной и мокрой смерти. Вместо этого шторм прекратился так же внезапно, как и начался. Они даже не успели отдышаться, когда бешеная качка корабля стихла. Несколько мгновений воители смотрели друг на друга, а затем повернулись и заспешили по лестнице наверх.

Невероятно, но солнце уже выглядывало из-за быстро рассеивающихся облаков. Увы, когда Кэрн вышел на палубу, его глазам открылась совсем не такая радужная картина.

Отблески солнца играли на гладкой серебристой поверхности океана, по которой всюду плавали обломки. Кэрн резко обернулся, считая уцелевшие корабли. Он насчитал лишь три и молил предков, чтобы оставшиеся два корабля всего лишь отнесло в сторону. Однако качавшиеся на волнах обломки служили немым доказательством того, что как минимум один корабль не пережил шторм.

Выжившие хватались за плававшие ящики, моля о спасении, и Кэрн вместе с Гаррошем бросились помогать. Тут они хотя бы могли что-то сделать. Им понадобился час, чтобы вытащить захлебывающихся, промокших орков, троллей, тауренов и нескольких Отрекшихся с эльфами крови на уцелевшие корабли.

Капитан Тула мрачно и немногословно отдавала приказы. «Скелет Маннорота» пережил... ураган? тайфун? цунами? Кэрн точно не знал. Их корабль почти не пострадал, и теперь оказался забит под завязку выжившими, которые кутались в одеяла и тряслись от холода. Кэрн похлопал молодую троллиху по плечу, передал ей кружку с горячей похлебкой, а затем подошел к капитану.

– Что произошло? – спросил он тихо.

– Не знаю, будь я проклята, – последовал ответ. – Я с малолетства хожу по океану. Десятки раз я ходила в этот рейс, отвозила припасы в крепость Песни Войны, пока мне не помешали квалдиры. И никогда не видела ничего подобного.

Кэрн мрачно кивнул.

– Надеюсь, ты не обидишься, если я скажу, что так и понял. Думаешь, это может быть...

Гневный вопль, который могла издать только глотка Адского Крика, прервал его. Кэрн резко повернулся и посмотрел на указывавшего в сторону горизонта Гарроша. Того сильно трясло, но, очевидно, от гнева, а не от страха или холода.

– Туда смотрите! – крикнул орк. Кэрн повернулся в нужном направлении, но ослабевшее зрение вновь подвело его. Однако капитан Тула все увидела. Она выпучила глаза.

– Да они же идут под флагом Штормграда, – выдохнула она.

– Альянс? В наших водах? – поразился Гаррош. – Они явно нарушают наш договор.

Гаррош имел в виду договор между Ордой и Альянсом, подписанный вскоре после поражения Короля-лича. Обе стороны понесли невообразимые потери после долгой битвы и согласились на время прекратить вражду и стычки в Альтеракской долине, низине Арати и ущелье Песни Войны.

– Мы точно все еще в водах Орды? – тихо уточнил Кэрн. Тула кивнула.

– Тогда и по их, и по нашему закону, мы можем захватить их! – ухмыльнулся Гаррош. – Договор позволяет нам оборонять территорию – в том числе и наши воды!

Кэрн не мог поверить своим ушам.

– Гаррош, мы не в состоянии напасть на них. Да и им, похоже, до нас дела нет. Ты не подумал, что их сбил с курса тот же самый шторм, который разбил наши корабли? Что, если они оказались здесь случайно, а не с целью нападения?

– Значит, так решили ветры судьбы, – возразил Гаррош. – Они должны встретить свою участь с честью.

В эту секунду Кэрн понял, что происходит. У Гарроша нашелся идеальный повод, чтобы напасть, и он, очевидно, собирался его использовать. Орк не мог отомстить буре, повредившей корабли Орды и забравшей жизни стольких его людей, но он мог выместить свою злобу и раздражение на незадачливом судне Альянса.

К огорчению Кэрна, даже капитан Тула закивала.

– Нам понадобится много припасов, чтобы восполнить то, что мы потеряли, – заявила она, задумчиво шурясь и постукивая пальцем по подбородку.

- Тогда возьмем то, что по праву наше. «Скелет Маннорота» сможет выстоять в битве?
- Конечно. Надо подготовиться, но корабль выстоит.

– Уверен, многие с радостью помогут тебе, – ответил Гаррош. Тула кивнула и пошла прочь, раздавая приказы направо и налево. Гаррош оказался прав. Все повскакивали на ноги, отчаянно желая найти себе какое угодно занятие, лишь бы не сидеть и не проклинать судьбу. Кэрн видел и одобрял их порыв и стремление, но если его подозрения верны, то члены экипажа судна Альянса окажутся всего лишь невинными жертвами...

Корабль медленно повернулся, его паруса раздулись, и он направился в сторону «вражеского» судна. Когда они подошли ближе, Кэрн смог лучше разглядеть тот корабль, и его сердце сжалось.

Судно Альянса и не пыталось оторваться от их очевидной погони. Да и не могло, даже если бы капитан того захотел. Корабль сильно кренился на левый борт. Его паруса были изодраны порывистым ветром, сыгравшим чуть менее злую шутку с флотом Орды. В трюм корабля поступала вода. Кэрн только сейчас разглядел штандарт судна – морду льва Штормграда.

Гаррош рассмеялся.

– Отлично! Это просто подарок. Еще один шанс показать Вариану, какого высокого я о нем мнения.

В последний раз, когда Гаррош и король Штормграда Вариан Ринн оказались в одном помещении, дело дошло до схватки. Кэрн не очень-то жаловал людей, но и неприязни к ним тоже не испытывал. Если бы тот корабль напал на них, таурен первым приказал бы открыть ответный огонь. Но судно оказалось разбито, оно тонуло, и даже без их «помощи» вскоре должно было навсегда исчезнуть под ледяной толщей воды.

– Ты выше мелочного мщения, Гаррош! – рявкнул Кэрн. – Много ли чести в убийстве тех, кто вот-вот пойдет ко дну? Быть может, ты и не нарушаешь букву закона, но зато извращаешь его суть.

Таурен повернулся к Туле, надеясь, что та одумается.

– Я командую этим походом, капитан. Так что Гаррош ниже меня по званию. И я приказываю вам оказать помощь потерпевшим бедствие из-за шторма. Они оказались здесь не по злему умыслу, а случайно. И в помощи другим больше чести, чем в убийстве.

Троллиха пристально посмотрела на Кэрна.

– Я тебя, конечно, уважаю, но наш вождь поставил тебя командовать только перевозкой ветеранов Песни Войны домой. А все военные вопросы должен решать воевода Гаррош.

Кэрн уставился на нее с открытым ртом. Капитан была права. Таурен вообще не вспомнил об этом, когда они всеми силами отбивались от внезапной атаки квалдиров. Тогда он и Гаррош думали одинаково. Ни один не сомневался, что нужно было драться, поэтому они спорили лишь о том, как лучше расправиться с врагом. Но теперь, несмотря на то что Кэрн продолжал командовать переброской войск домой, они все еще были обязаны подчиняться Гаррошу до того момента, пока Тралл официально не отстранит орка от командования. Кэрн ничего не мог поделать.

Тихо, чтобы его услышал только Гаррош, таурен проговорил:

– Пожалуйста, прошу тебя. Не делай этого. Наш враг уже сломлен. Они все равно погибнут здесь, если мы решим не помогать им.

– Тогда быстрая смерть для них – милосердие, – ответил Гаррош.

Точку в их споре поставил грохот пушек. Кэрн не отводил взгляд от несчастного судна Альянса, в то время как пушечные ядра дырявили его борт. С других кораблей полетел град стрел. Перекрывая шум ветра и волн, воздух сотряс боевой клич воинов Орды – звук, который не мог забыть ни один воин Альянса.

– Еще! – крикнул Гаррош. Они все еще приближались к судну, и орк, похожий на волка в разгар охоты, бросился на нос корабля.

Мачта на судне Альянса переломилась, но Кэрн различил на палубе неистово размахивающую белым флагом фигуру. Даже если Гаррош что-то и заметил, то не подал виду. Как только «Скелет Маннорота» подошел достаточно близко, орк взвыл, прыгнул на вражеский корабль с оружием в каждой руке и напал на людей.

Кэрн с отвращением отвернулся. По закону Гаррош был прав, но с любой другой точки зрения – морали или духа – он поступал скверно. Ужасно скверно, и Кэрн мрачно думал о том, как духи отомстят за это Орде, или Гаррошу, или, быть может, самому Кэрну Кровавое Копыто за бездействие.

Все закончилось быстро. По крайней мере, для орков. Гаррош, к удивлению Кэрна, через несколько секунд приказал своим бойцам остановиться. Таурен наострил длинные уши и подошел поближе, стараясь увидеть и услышать, что Гаррош сделает дальше.

– Приведите капитана! – потребовал орк. Вскоре, крепко держа человека за обе руки, прибежал тролль и бросил незадачливого мореплавателя на палубу.

Гаррош несильно пнул его ногой.

– Ты зашел в воды Орды, пес Альянса.

Жилистый, загорелый, высокий для своего вида мужчина с коротко стриженными черными волосами и аккуратной бородкой уставился на орка.

– Есть договор...

– Который не предусматривает вторжение на нашу территорию. Очевидно, что вы собирались напасть!

– Вы же видели, в каком мы состоянии, – оторопело ответил капитан. – Даже кролик бы не подумал, что мы можем напасть!

Этого говорить не стоило – Гаррош пнул его в ребра. Кэрн услышал, как одно или два из них сломались. Капитан застонал, побледнел и тут же покраснел.

– Вы зашли в воды Орды, – повторил Гаррош. – В каком бы состоянии ни был ваш корабль, я по праву могу делать здесь все, что пожелаю. Знаешь ли ты, кто я?

Человек мотнул головой.

– Я – Гаррош Адский Крик, сын великого героя Орды Грома Адского Крика! – Глаза капитана расширились и он снова побледнел. Человек явно узнал имя орка. Или, по крайней мере, имя его отца – Гром Адский Крик был легендой не только для Орды, но и для Альянса. – Я сразил своих врагов и взял ваше судно во имя Орды, а вас – в качестве военнопленных. Осталось лишь понять, что же теперь с вами делать? Я мог бы поджечь ваш корабль и дать вам сгореть, – вслух размышлял орк, потирая подбородок. – Или просто бросить вас здесь. Как я вижу, у вас нет шлюпок. Здесь водятся и акулы, и касатки. Уверен, мясо Альянса придется им по душе так же, как и моим троллям.

Капитан шумно сглотнул, наверняка осознав, что именно тролль притащил его к Гаррошу и теперь стоял рядом. Тролль захихикал и наигранно облизал губы. И Кэрн и Гаррош знали, что тролли Черного Копья не едят людей, но, очевидно, капитану это было неизвестно.

– Мой друг Кэрн Кровавое Копыто, – продолжил Гаррош и, не оборачиваясь, ткнул большим пальцем через плечо, – просил меня проявить милосердие. И ты знаешь, я думаю, что он мог быть прав.

Капитан быстро перевел взгляд на Кэрна. Старый бык был уверен, что на его лице отражалось не меньшее удивление, чем на лице человека. Что задумал Гаррош? Вместе со своими людьми он захватил корабль, перебив почти весь экипаж. И теперь заговорил о милосердии?

– Сегодня, капитан, я показал тебе могущество Орды, и я же покажу тебе ее милосердие. Я вижу, лишь одиннадцать членов твоей команды пережили... бурю, – Орк слегка улыбнулся. – Мы дадим вам две лодки и немного провизии из наших драгоценных запасов. Если вам улыбнется удача, этого хватит, чтобы добраться до безопасного места. А когда вы, наконец, окаже-

тесь дома, то ты расскажешь всем, что здесь случилось. Скажи им, что Гаррош Адский Крик подарил сегодня тебе и твоим людям и смерть, и жизнь.

Не произнеся больше ни слова, Гаррош развернулся и ловко перепрыгнул обратно на борт «Скелета Маннорота». Он быстро и тихо сказал несколько слов Туле. Та кивнула и отдала приказы команде. Кэрн смотрел, как матросы вынесли из трюма немного припасов и один бочонок воды, погрузили все в две шлюпки и спустили их на воду. По крайней мере, Гаррош решил сдержать свое странное обещание. Таурен печально смотрел, как люди поспешно забрались в лодки и начали грести в сторону Нордскола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.